

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2000/2010****Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Юбой Кумари Катвал (представлена адвокатом из организации ТРИАЛ («Постоянная борьба с безнаказанностью»))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Чакра Бахадур Катвал (супруг автора) и сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 апреля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение; право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на признание правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2000/2010*

<i>Представлено:</i>	Юбой Кумари Катвал (представлена адвокатом из организации ТРИАЛ («Постоянная борьба с безнаказанностью»))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Чакра Бахадур Катвал (супруг автора) и сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 апреля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2000/2010, представленного Комитету по правам человека Юбой Кумари Катвал в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Юба Кумари Катвал, гражданка Непала, 1961 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего пропавшего супруга, Чакры Бахадур Катвала, гражданина Непала 1953 года рождения. Она утверждает, что Непал нарушил права ее супруга, предусмотренные в пункте 1 статьи 6, статье 7, пунктах 1–4 статьи 9, статьях 10 и 16 как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она утверждает также, что Непал нарушил ее права, предусмотренные в статье 7 как таковой, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулалл Сеетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

для государства-участника 14 августа 1991 года. Автора сообщения представляет адвокат из организации ТРИАЛ («Постоянная борьба с безнаказанностью»).

1.2 2 февраля 2011 года по просьбе государства-участника Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Супруг автора, г-н Катвал, работал директором средней школы «Шри Куибхир» в Куибхиртаре, район Охалдунга. 9 декабря 2001 года он получил письмо из отдела образования района Охалдунга, которое принес ему г-н А., младший преподаватель и его коллега по школе. В письме за подписью одного из сотрудников районного отдела образования ему предлагалось явиться в отдел без указания цели вызова. 12 декабря 2001 года г-н Катвал выехал из деревни в районный отдел образования в сопровождении г-на А. Именно г-н А. рассказал автору сообщения и ее дочери о тех событиях, которые произошли впоследствии.

2.2 Когда г-н Катвал и г-н А. прибыли в районный отдел образования утром 13 декабря 2001 года, их направили в администрацию района. Там г-н Катвал, которого по-прежнему сопровождал г-н А., был направлен главой районной администрации в военные казармы. Г-н Катвал пошел туда один. В последний раз г-н А. видел г-на Катвала на следующее утро, 14 декабря 2001 года, когда солдаты тащили его за руки и за ноги из военных казарм в районное отделение полиции. На его теле были видны следы тяжелых телесных повреждений, на одежде – пятна крови, его глаза были закрыты, и он, по всей видимости, находился в бессознательном состоянии¹.

2.3 Автор сообщения неоднократно пыталась узнать что-либо о месте нахождения супруга и о его судьбе. Вместо того чтобы оказывать ей помощь, власти пресекали эти попытки, не признавая свою ответственность за арест г-на Катвала и отсылая его из одной инстанции в другую.

2.4 26 января 2005 года дочь автора сообщения была арестована и допрошена военными восемнадцатой бригады Королевской армии Непала. В течение шестинедельного содержания под стражей с ней обращались очень жестоко, несмотря на ее слабость из-за проблем со здоровьем, потребовавших ее госпитализации. Она была освобождена в конце марта 2005 года в обмен на 40 000 непальских рупий, которые пришлось заплатить за нее автору сообщения².

2.5 В декабре 2005 года автор сообщения сопровождала свою дочь в университетский госпиталь в Катманду для прохождения лечения. 4 января 2005 года по пути домой автор сообщения была арестована группой военнослужащих неподалеку от Дхапре. На протяжении последующих 13 дней военнослужащие неоднократно избивали, оскорбляли и допрашивали автора сообщения на предмет возможной связи ее и ее дочери с маоистами. 16 января 2005 года она была доставлена в районное отделение полиции, затем в районную администрацию, и после проверки личности ее наконец отпустили. После этого она две недели провела в госпитале, но до сих пор продолжает испытывать боли. Из-за травм спины и ног автор сообщения была вынуждена пройти курс лечения.

2.6 Между тем в июле 2005 года дочь автора сообщения связалась в Катманду с адвокатом, согласившимся заняться делом ее отца и подготовить ходатайство хабас корпус, которое было заявлено в рамках коллективного иска по факту исчез-

¹ В 2007 году два учителя из школы, где работал г-н Катвал, дали схожие показания.

² По состоянию на 30 марта 2005 года 40 000 непальских рупий составляли примерно 560 долл. США. Источник: Nepal Rastra Bank (Центральный банк Непала) (<http://nrb.org.np>).

новений, поданного в Верховный суд Непала. 20 августа 2006 года Верховный суд постановил создать следственную группу по делам заключенных, которой было поручено выяснить положение пострадавших и установить, какие должностные лица/органы были причастны к арестам. Дело г-на Катвала также было передано следственной группе. Несмотря на неясность методов работы следственной группы, в ее докладе приводятся подробные сведения о пытках и неправомерном обращении, которым г-н Катвал подвергался, находясь под стражей. В докладе говорится, что должностные лица пытались скрыть обстоятельства его смерти, и называются имена предполагаемых виновных.

2.7 По словам автора, в докладе следственной группы указывается на то, что тело г-на Катвала было захоронено неподалеку от реки Чандель и что группа военнослужащих, предположительно, должна была спустя несколько дней после его смерти сжечь останки, чтобы уничтожить все доказательства. Однако, как отметила следственная группа, тело не было сожжено, поскольку военнослужащие не смогли найти его. Контрольный комитет Министерства внутренних дел расходится по данному вопросу со следственной группой, поскольку, по его данным, тело было эксгумировано из первоначального места захоронения спустя 8–10 дней после смерти и там же сожжено. Ничего не известно о том, пыталась ли следственная группа сама обнаружить тело. В любом случае оно так и не было возвращено родственникам автора сообщения.

2.8 Основываясь на выводах следственной группы по делам заключенных, Верховный суд Непала 1 июня 2007 года заявил следующее: «Проведенное расследование... показало, что г-н Чакра Бахадур Катвал, проходящий по делу № 632, 13 декабря 2001 года лично посетил начальника районной полиции и был незаконно взят под стражу по его приказу в районном отделении полиции; затем он был переведен в военные казармы. 16 декабря 2001 года г-н Катвал скончался от жестоких пыток, применявшихся к нему военнослужащими».

2.9 Верховный суд постановил провести расследование и привлечь к ответственности виновных в исчезновении и гибели г-на Катвала лиц, имена которых указываются в докладе следственной группы. Признав факт смерти г-на Катвала и распорядившись привлечь виновных к ответственности, Верховный суд в своем постановлении от 1 июня 2007 года потребовал незамедлительно выплатить компенсацию ближайшим родственникам жертвы.

2.10 Спустя восемь месяцев после вынесения Верховным судом своего постановления Министерство внутренних дел выплатило семье г-на Катвала 200 000 непальских рупий³. 29 июня 2009 года автор сообщения получила 100 000 непальских рупий от Министерства по делам мира⁴. Автор не получала никакой иной компенсации в качестве родственника пропавшего без вести лица. Автор заявляет, что в связи с исчезновением своего супруга, а также с арестом и пытками, которым подверглась ее дочь и она сама, ей пришлось израсходовать не менее 720 000 непальских рупий. Автор сообщения не получает пенсию за своего мужа и имеет ограниченную трудоспособность из-за тех травм, которые она получила вследствие побоев.

2.11 Помимо упомянутых исков, в феврале 2006 года дочь автора сообщения подала жалобу на свой арест в Национальную комиссию по правам человека, которая уже зарегистрировала жалобу автора в связи с исчезновением ее супруга.

³ По состоянию на 31 декабря 2007 года 200 000 непальских рупий составляли примерно 3 130 долл. США. *Источник:* Nepal Rastra Bank (Центральный банк Непала), <http://nrb.org.np>.

⁴ Примерно 1 300 долл. США. *Источник:* Nepal Rastra Bank (Центральный банк Непала), <http://nrb.org.np>.

Кроме того, по просьбе дочери автора Международный комитет Красного Креста внес сведения о г-не Катвале в свою базу данных.

2.12 Автор сообщения исчерпала все доступные и эффективные средства правовой защиты. Решение Верховного суда от 1 июня 2007 года является окончательным и подлежит исполнению. Сам Суд признал отсутствие необходимости в проведении дополнительного расследования в деле супруга автора сообщения, поскольку расследование, проведенное следственной группой по делам заключенных, носит «правовой характер» и содержит «окончательный... вывод относительно ситуации», в которой оказался г-н Катвал. Тем не менее постановление Суда о привлечении виновных к ответственности так и не было исполнено. Не существует в Непале и других средств правовой защиты, которые автор сообщения могла бы задействовать для восстановления своих прав.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6; статью 7; пункты 1–4 статьи 9; статью 10 и статью 16 как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении г-на Катвала в связи с его арестом, содержанием под стражей, применением к нему пыток и его насильственным исчезновением и в свете того, что государство-участник до сих пор не провело официального, оперативного, беспристрастного, независимого и тщательного расследования для установления его судьбы и места нахождения, а также для выявления, привлечения к ответственности и наказания виновных в совершении этих преступлений.

3.2 Обязанность государства защищать право на жизнь включает в себя обязательство по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, а также по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни государственными властями⁵. Потерпевшего последний раз видели в руках представителей органов власти. При отсутствии иной информации обстоятельства дела дают все основания полагать, что жизни его лишили должностные лица государства, что впоследствии подтвердил и Верховный суд. Это позволяет автору сообщения говорить о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта в отношении ее мужа. Более того, жертву в последний раз видели в декабре 2001 года, и до 2007 года по факту его исчезновения не проводилось никакого расследования. Расследование судьбы г-на Катвала было проведено лишь по распоряжению Верховного суда, вынесенному на основании ходатайства хабеас корпус, поданного дочерью автора сообщения. Таким образом, государство-участник не провело официального и оперативного расследования. К тому же расследование, проведенное по распоряжению Верховного суда, носило судебный характер. Ни полиция, ни прокуратура так и не возбудили уголовного расследования. Суд ограничился признанием смерти жертвы и не предоставил родственникам никакой информации о том, что стало с останками жертвы. Что касается уголовной ответственности предполагаемых виновных, то, хотя по итогам расследования и были названы их имена, не было возбуждено ни уголовного расследования, ни преследования. В этой связи автор сообщения считает, что в отношении ее супруга была нарушена также статья 6 Пакта, рассматриваемая в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

⁵ Автор ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, пункт 3; и правовую практику Комитета в контексте представленного ему сообщения № 154/1983, *Бабурам и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.3.

3.3 Автор сообщения утверждает далее, что в отношении г-на Катвала государство-участник нарушило запрет на применение пыток. На связь между тайным содержанием под стражей и повышенной угрозой применения пыток указывал в своих решениях сам Комитет⁶. Автор ссылается также на статью 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В рассматриваемом деле все факты, в том числе решение Верховного суда, указывают на то, что г-н Катвал подвергался пыткам. Автор сообщения просит Комитет квалифицировать совершенные в отношении ее супруга деяния как пытки, а не просто как нарушение статьи 7 Пакта.

3.4 Автор сообщения также настаивает на том, что в свете тех мук, которые пережили она и члены ее семьи вследствие насильственного исчезновения ее супруга и отказа государства-участника выплатить адекватную компенсацию, в отношении ее самой имел место факт нарушения статьи 7, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор и ее дочь подвергались угрозам, а также неправомерному обращению и пыткам, и на протяжении длительного времени им давали ложные объяснения исчезновения г-на Катвала, что лишь усугубило те страдания, которые пришлось испытать автору сообщения и членам ее семьи. Кроме того, автор не имела возможности совершить погребение тела супруга, как требует ее вера.

3.5 Помимо этого, по мнению автора, государство-участник нарушило права г-на Катвала, предусмотренные в пунктах 1–4 статьи 9 Пакта, поскольку 13 декабря 2001 года он был арестован сотрудниками службы безопасности и в дальнейшем содержался под стражей в армейской казарме и в районном полицейском участке. В то же время отсутствует какая-либо информация о том, на каких основаниях и в рамках какой процедуры он был лишен свободы, был ли он уведомлен о мотивах ареста и была ли правомерность лишения его свободы на том или ином этапе оценена судом.

3.6 Автор утверждает, что продолжительная изоляция и лишение возможности общения сами по себе являются жестоким и бесчеловечным обращением, причиняющим вред психике и душевному состоянию лица и нарушающим право любого задержанного на уважение его неотъемлемого человеческого достоинства⁷. Комитет признал, что факт насильственного исчезновения сам по себе является нарушением статьи 10 Пакта и что бремя доказывания в этой связи лежит на государстве-участнике⁸. Таким образом, автор сообщения считает, что насильственное исчезновение ее супруга и те условия, в которых он содержался после ареста, представляют собой нарушение статьи 10 Пакта. Непроведение официального расследования по фактам дела также является нарушением статьи 10, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Потерпевший был арестован, заключен под стражу, и в последний раз его видели в руках военнослужащих и сотрудников полиции государства-участника. Он ни разу не доставлялся к судье или сотруднику судебного органа, правомерность его ареста и заключения под стражу ни разу не оценивалась, и его с тех пор больше никто не видел. Это означает, что в нарушение статьи 16 Пакта г-н Катвал оказался вне защиты закона.

⁶ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6.

⁷ Автор ссылается на правовую практику Межамериканского суда по правам человека в контексте решения, принятого им 29 июля 1988 года в деле *Веласкес Родригес против Гондураса*, пункт 156.

⁸ Автор ссылается на правовую практику Комитета в контексте сообщения № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

3.8 Решение Верховного суда нельзя считать адекватным средством правовой защиты, поскольку расследование, которое он предписал провести, не соответствует требованиям статьи 2 Пакта. Несмотря на распоряжение Верховного суда возбудить расследование, правительство государства-участника постоянно игнорировало судебное постановление. Уголовное расследование так и не было начато, а виновные в исчезновении г-на Катвала не подверглись преследованию и не понесли наказания. Более того, автор сообщения не получила адекватной компенсации. Если говорить лишь о материальном ущербе, автор израсходовала по причине исчезновения 720 000 непальских рупий. Эта сумма не учитывает душевные страдания, причиненные ей и членам ее семьи, потерю заработка ее супруга и невозможность работать все то время, когда она занималась поисками мужа. От властей государства-участника автор получила лишь 300 000 непальских рупий. Как утверждалось выше, такую компенсацию нельзя признать достаточной.

3.9 Автор сообщения требует от государства-участника в соответствии со статьей 2 Пакта распорядиться о проведении экстренного независимого расследования, с тем чтобы найти место захоронения г-на Катвала, эксгумировать, опознать и возратить ей его останки. Она требует также от государства-участника передать лиц, виновных в лишении свободы, пытках и насильственном исчезновении г-на Катвала, в руки компетентных властей для преследования, вынесения приговора и назначения наказания, а также придать огласке результаты этой работы. Автор требует гарантий того, что ущерб будет возмещен ей в полном объеме и что она оперативно получит справедливую и адекватную компенсацию⁹. Для того чтобы гарантировать неповторение подобных случаев, государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, обеспечив исполнение судебных решений о необходимости проведения уголовного расследования, преследования и наказания виновных в применении пыток и в насильственных исчезновениях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 31 января 2011 года государство-участник изложило свои замечания, оспаривая приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что супруг автора сообщения был арестован в районной администрации 13 декабря 2001 года и исчез, оказавшись в руках сотрудников силовых структур¹⁰. Дочь автора сообщения подала в Верховный суд ходатайство хабеас корпус против Министерства внутренних дел и других субъектов. В своем решении Верховный суд обратил внимание на то, что созданная им следственная группа по делам заключенных пришла к выводу, что г-н Катвал скончался под пытками во время содержания под стражей. Суд дал правительству указание провести уголовное расследование и в соответствии с действующим законодательством привлечь к ответственности причастных к этому должностных лиц и учреждения.

⁹ Помимо этого, автор просит принять меры для возмещения материального и морального ущерба, а также меры в виде реституции, реабилитации, сатисфакции (включая восстановление достоинства и репутации) и гарантий неповторения. В частности, автор просит, чтобы государство-участник признало свои международные обязательства на публичной церемонии в присутствии представителей органов власти и автора сообщения и принесло ей официальные извинения. Она просит далее государство-участник обеспечить ей незамедлительную бесплатную медицинскую и психологическую помощь в своих специализированных учреждениях, а также предоставить ей доступ к бесплатной юридической помощи, если она потребуется, для обеспечения ей доступных, эффективных и достаточных средств правовой защиты.

¹⁰ Государство-участник не сообщает никакой дополнительной информации об упоминаемых сотрудниках силовых структур.

4.2 Во исполнение распоряжения суда в отделении полиции района Охалдунга была начата подготовка первого информационного доклада (ПИД). Расследование продолжается. Государство-участник подчеркивает, что оно намерено принять правовые меры в отношении лиц, которые будут признаны виновными на основании фактов и доказательств, собранных в ходе следствия. В этой связи подготовка ПИД была начата по факту убийства, и расследование еще не завершено. Поэтому внутренние средства правовой защиты нельзя считать исчерпанными.

4.3 Описанные в сообщении события произошли во время вооруженного конфликта. Для урегулирования вопросов, связанных с этой особой ситуацией, государство-участник решило создать комиссию по расследованию случаев исчезновений и Комиссию по установлению истины и примирению, как того требует статья 33 s) Временной конституции Непала 2007 года и пункт 5.2.5 Всеобъемлющего мирного соглашения от 21 ноября 2006 года. С этой целью после обширных консультаций, проведенных с участием всех заинтересованных сторон, в парламент были внесены проекты законов о Комиссии по установлению истины и примирению и о насильственных исчезновениях (преступление и наказание), которые сегодня активно обсуждаются в соответствующих законодательных комитетах. Две комиссии, которые должны быть созданы после принятия этих законов, займутся расследованием событий, имевших место во время конфликта, с тем чтобы узнать всю правду об исчезновении людей, в том числе г-на Катвала. Все лица, затронутые конфликтом, в том числе автор сообщения, получают возможность рассказать комиссиям о том, что с ними произошло, и изложить свою точку зрения на события.

4.4 Работа двух комиссий ни в коей мере не будет подменять собой применение действующего уголовного законодательства. Цель проекта закона о насильственных исчезновениях заключается в том, чтобы квалифицировать насильственное исчезновение как преступление, караемое по закону; содействовать установлению истины благодаря расследованию случаев, имевших место во время вооруженного конфликта; положить конец безнаказанности, создав условия для принятия надлежащих мер против правонарушителей; и обеспечить адекватную компенсацию и восстановление справедливости жертвам. Аналогичным образом в проекте закона об установлении истины и примирении говорится, что на виновных в насильственных исчезновениях ни при каких обстоятельствах не будет распространяться амнистия. На основании закона будут приняты надлежащие меры в отношении лиц, признанных виновными по итогам проведения всесторонних проверок и расследований соответствующими двумя комиссиями, которые должны быть созданы после утверждения законопроектов. Комиссии будут уполномочены расследовать деятельность любых лиц, в том числе тех, которые больше не занимают официальных должностей.

4.5 Нельзя утверждать, что правосудие не свершится лишь потому, что законы еще не вступили в силу. В мире сложилась признанная практика создавать комиссии по установлению истины и примирению, которые занимаются случаями, имевшими место в особых условиях вооруженных конфликтов, проливают свет на них, облегчают привлечение к ответственности предполагаемых правонарушителей и в то же время способствуют примирению в интересах долгосрочного мира.

4.6 Государство-участник утверждает далее, что факты в изложении автора сообщения отличаются от тех, которые указала дочь автора в своем ходатайстве хабеас корпус, поданном в Верховный суд. В тот период она заявила, что супруг автора был арестован военнослужащими Королевской армии Непала в районном отделе образования, хотя в представленном Комитету сообщении автор заявила,

что г-н Катвал сам направился в военные казармы в соответствии с указаниями сотрудника отдела образования. В этой связи государство-участник считает, что автор преувеличивает сообщаемые Комитету факты. Государство-участник считает также беспочвенными утверждения автора сообщения о том, что ее дочь была арестована военными восемнадцатой бригады Королевской армии Непала, подвергалась пыткам и была освобождена после уплаты 40 000 непальских рупий. Указ о террористической и подрывной деятельности (УТПД) не предусматривает взыскания денежных штрафов, и автор не смогла представить никаких доказательств в поддержку своего заявления, противоречащего такому утверждению.

4.7 Что касается предполагаемого виновного в пытках г-на Катвала, следственная группа по делам заключенных указала в своем докладе, что ответственность за применение пыток к г-ну Катвалу несет капитан Динеш Тхапа. Капитан Тхапа погиб на службе 28 октября 2002 года в ходе нападения повстанцев на пост Румджатар в районе Охалдунга.

4.8 Автор сообщения признала перед Комитетом, что семья г-на Катвала получила в качестве первой помощи 300 000 непальских рупий. Государство-участник понимает, что этой суммы недостаточно и что она никоим образом не может компенсировать боль и страдания, которые выпали на долю семьи г-на Катвала. Однако эта сумма не является окончательной, и государство-участник обязуется предоставить дополнительную помощь, исходя из рекомендаций механизмов правосудия переходного периода, которые будут созданы в ближайшем будущем.

4.9 Поскольку государство-участник обязалось надлежащим образом всесторонне расследовать все случаи насильственных исчезновений, имевших место во время десятилетнего вооруженного конфликта, и уже приняло меры к тому, чтобы обеспечить адекватные внутренние средства правовой защиты в духе Временной конституции, Всеобъемлющего мирного соглашения и постановлений Верховного суда, государство-участник считает, что сообщение автора следует отклонить.

4.10 Государство-участник заявляет далее, что оно всегда внимательно следит за тем, чтобы в своих действиях непальская армия, военизированная полиция и другие силовые структуры уважали права человека. В этой связи ведется подготовка кадров и просветительская работа, направленная на поощрение и защиту прав человека, ситуация с которыми заметно улучшилась. Подготовка сотрудников силовых структур проводится в сотрудничестве с Отделением Управления Верховного комиссара по правам человека в Непале (УВКПЧ-Непал).

4.11 Защита прав человека, поощрение демократических ценностей и норм и искоренение безнаказанности являются высшими приоритетами государства-участника. Государство-участник переживает период демократических политических преобразований и усердно работает над созданием благоприятных условий для того, чтобы все люди без исключения могли пользоваться своими правами и основными свободами. Поэтому государство-участник просит Комитет отклонить сообщение по всем тем причинам, которые оно перечислило в своих замечаниях.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 4 мая 2011 года автор прокомментировала замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Говоря об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор ссылается на правовую практику Комитета, когда он указал, что такие средства правовой защиты должны быть не только до-

ступными, но и эффективными¹¹. Такие национальные средства правовой защиты должны быть исчерпаны, чтобы государство обеспечило возмещение в связи с допущенным им нарушением. По мнению Комитета, когда соответствующее дело рассматривается в высшей внутригосударственной судебной инстанции, нет необходимости в исчерпании никаких других средств¹². Комитет заявил также, что внутренние процедуры правовой защиты не должны быть неоправданно затянутыми¹³ и не подлежат исчерпанию, если они не предоставляют разумные шансы на успех¹⁴. Что касается нарушения права на жизнь и запрета пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, то расследование считается эффективным, если оно является оперативным, тщательным, независимым и беспристрастным¹⁵. Кроме того, расследование должно проводиться по инициативе официального органа, и от жертв или их родственников не должно требоваться никаких заявлений.

5.2 В рассматриваемом деле автор сообщения не согласна с утверждениями государства-участника, заявившего, что, поскольку расследование продолжается, внутренние средства правовой защиты нельзя считать исчерпанными. В этой связи автор напоминает, что в своем постановлении от 1 июня 2007 года по делу г-на Катвала Верховный суд распорядился провести расследование и привлечь к ответственности и наказать виновных. Государство-участник не представило подробной информации о первом информационном докладе (ПИД), подготовка которого якобы началась в отделении полиции района Охалдунга. Так, не были указаны ни дата, ни конкретные сведения, подтверждающие факт подготовки ПИД.

5.3 Прошло почти десять лет¹⁶ с момента исчезновения, последующих пыток и гибели супруга автора сообщения. Если сколь-либо серьезное расследование действительно велось бы, государство-участник могло бы рассказать об уже проделанной работе и перспективах расследования. Государство-участник уже давно должно было предъявить обвинения виновным, предать их суду, наказать их и посадить в тюрьму. Автор сообщения отмечает, что государство-участник даже не намекает на то, что преступники вскоре могут быть задержаны, что им могут быть предъявлены обвинения и что они могут предстать перед судом. Поскольку насильственные исчезновения и пытки в непальском праве не кодифицированы, расследование должно касаться других преступлений. Государство-участник обязано предоставлять жертвам и их родственникам сведения о ходе расследования. В Комитете государство-участник этого не сделало, уходя от ответа на вопрос о конкретном характере предпринимаемых мер. В марте 2010 года УВКПЧ-Непал запросило информацию по данному делу у должностных лиц полиции и прокуратуры, которые заявили, что им ничего не известно о ходе расследования. Прокуратура сообщила, что полиция в последнее время не представляла никаких новых сведений. Аналогичные замечания УВКПЧ-Непал высказало и по итогам посещения района Охалдунга 22–25 февраля 2011 года. Автор сообщения узнала также, что полиция района Охалдунга до сих пор не получила доклад созданной Верховным судом следственной комиссии, который во многом лег в основу вы-

¹¹ Автор ссылается на сообщение № 220/1987, *Т.К. против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1989 года, пункт 8.2.

¹² Автор ссылается на сообщение № 1023/2001, *Лансман и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 6.3.

¹³ Автор ссылается на сообщение № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 6.4.

¹⁴ Автор ссылается на сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 8.2.

¹⁵ Автор ссылается, в частности, на замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

¹⁶ Почти 11 лет на момент рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения в Комитете.

несенного им 1 июня 2007 года постановления. Официальные представители районной полиции отказались подтвердить эти сведения или представить официальную письменную информацию о ходе расследования.

5.4 Автор сообщения не согласна с утверждением государства-участника о том, что комиссии по установлению истины и примирению и по насильственным исчезновениям смогут лучше решать вопрос ответственности. Автор отмечает, что государство-участник противоречит само себе. Заявляя о том, что уголовное расследование продолжается, но, не представляя никаких подробностей о его результатах, государство-участник считает, что будущий механизм правосудия переходного периода позволит добиться больших результатов. Позиция государства-участника сводится к тому, что все надлежащие меры будут приняты после проведения всестороннего расследования двумя комиссиями, которые будут созданы после вступления в силу законов. Это заявление не дает разумных оснований надеяться на оперативное и эффективное расследование и возбуждение дела. Автор сообщения говорит о том, что никто не знает, будут ли законы приняты, когда это произойдет и как они скажутся на жертвах. В этой связи автор сообщения отвергает утверждение государства-участника о том, что комиссии будут обеспечивать оперативное, независимое и эффективное проведение расследований и уголовного преследования. Она обращает внимание на то, что комиссии не являются судебными органами, и отнюдь не очевидно, что они будут наделены полномочиями назначать адекватные наказания виновным в нарушении прав человека.

5.5 Комитету не следует соглашаться с утверждением государства-участника о том, что механизмы правосудия переходного периода лучше защитят право автора на оперативное, независимое и эффективное расследование и преследование виновных, чем обычные процедуры уголовного производства. Уже имевшие место длительные задержки, которые продолжают мешать нормальному ходу расследования, не могли не отразиться на сборе доказательств и показаний против предполагаемых правонарушителей.

5.6 Поэтому автор сообщения считает, что звучащее спустя десять с лишним лет с момента событий утверждение о том, что механизм правосудия переходного периода, который еще не создан, позволит провести эффективное расследование обстоятельств насильственного исчезновения ее супруга, применения к нему пыток и его последующей гибели, представляет собой попытку неоправданного затягивания применения внутренних средств правовой защиты¹⁷.

5.7 Что касается других мотивов, перечисленных в замечаниях государства-участника, то, по мнению автора сообщения, они имеют отношение не к вопросу приемлемости, а к существу дела. Она конкретно ссылается на утверждение государства-участника о том, что некоторые факты дела являются противоречивыми, а также на факты выплаты ей первоначальной компенсации и гибели предполагаемого виновного. Таким образом, автор сообщения вернется к этим вопросам при рассмотрении дела по существу, если Комитет признает сообщение приемлемым.

5.8 1 ноября 2011 года автор сообщения заявила также, что постоянное откладывание начала эффективного уголовного расследования является демонстративным шагом, призванным увековечить безнаказанность и освободить виновных от всякой ответственности за прошлые нарушения прав человека. В октябре 2008 года непальское правительство приняло решение закрыть 349 уголовных

¹⁷ Автор ссылается на правовую практику Комитета в контексте сообщения *Шарма против Непала*, пункт 6.3; и на сообщение № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 6.2.

дел против многочисленных партийных деятелей, в том числе против двух высокопоставленных сотрудников Кабинета министров. Было сказано, что закрытие дел необходимо для стимулирования мирного процесса и выполнения всех положений Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС), в частности положения, требующего закрыть все дела, возбужденные по политическим мотивам¹⁸. В реальности большинство этих дел были возбуждены не по политическим мотивам, а по обвинению в убийствах и покушениях на убийства, а также по подозрению в совершении других тяжких преступлений, таких как изнасилование и причинение увечий.

5.9 В ряде своих постановлений Верховный суд недавно приостановил действие решений окружных судов, выдавших ордера на арест высокопоставленных политических деятелей по обвинению в убийствах, и тем самым подтвердил позицию правительства, утверждающего, что рассмотрение этих дел лучше поручить будущим механизмам правосудия переходного периода. Автор сообщения считает эти тенденции тревожным звонком для демократии и принципа разделения властей.

5.10 Автор утверждает также, что в августе 2011 года Объединенная коммунистическая партия Непала (ОКПН-маоистская) заключила с Объединенным демократическим фронтом мадхеси (ОДФМ) политическое соглашение из четырех пунктов в обмен на поддержку последним ее кандидата на пост Премьер-министра доктора Бабурама Бхаттарай. Несмотря на содержащееся в третьем пункте обязательство уважать основные права, во втором пункте соглашения говорится, что «все судебные дела против участников маоистского повстанческого движения – движений мадхеси, джанджати, тхарухат, а также далитов и пичадаб-арга – должны быть закрыты, и все они должны быть амнистированы». Это соглашение было одобрено г-ном Бхаттарай, когда он был назначен Премьер-министром, а также Генеральным прокурором, назначенным вскоре после назначения Премьер-министра. Эта тенденция свидетельствует о стремлении защищать соратников по политической деятельности от уголовной ответственности. Результатом этих вызывающих тревогу решений стали фактическая амнистия и безнаказанность виновных в сотнях преступлений.

5.11 Автор сообщения обращает внимание на судебную практику Межамериканского суда по правам человека, который постановил, что недопущение насильственных исчезновений людей и связанная с этим обязанность проводить расследования и наказывать виновных носят характер *jus cogens*. Поэтому насильственные исчезновения людей не могут ни при каких обстоятельствах рассматриваться как политические преступления или как деяния, связанные с политическими преступлениями, что позволило бы не допустить уголовного преследования виновных в совершении подобных преступлений или отменить вынесенные им обвинительные приговоры¹⁹.

5.12 Автор сообщения делает вывод, что запоздалое решение о создании механизма правосудия переходного периода, неадекватность нынешнего производства по делу об исчезновении г-на Катвала, а также граничащие с произволом последние решения о прекращении и пересмотре уголовных дел свидетельствуют об отсутствии адекватных процедур правовой защиты в Непале.

¹⁸ Пункт 5.2.7 Всеобъемлющего мирного соглашения от 21 ноября 2006 года.

¹⁹ Автор ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека в деле *Туу Тоджин против Гватемалы*, принятое 26 ноября 2008 года, пункт 91.

Решение Комитета в отношении приемлемости

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 На своей 106-й сессии 10 октября 2012 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Говоря о таких механизмах правосудия переходного периода, как Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по насильственным исчезновениям, которые могут появиться в будущем, Комитет напоминает, что для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не обязательно исчерпать все внесудебные возможности²⁰. Что касается требования исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает стремление автора задействовать внутренние правовые механизмы путем подачи ходатайства хабеас корпус в Верховный суд в 2005 году, и считает, что государство-участник не представило конкретных сведений о первом информационном докладе, подготовка которого якобы началась, и тем самым не продемонстрировало, что спустя более 11 лет с момента ареста г-на Катвала оно наконец приступило к расследованию и что это расследование является эффективным в свете серьезности и тяжести нарушений, на которые указывает автор²¹. Комитет считает, что проведение эффективного расследования было неоправданно затянуто, и не видит никаких препятствий для рассмотрения сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет объявляет сообщение приемлемым в части утверждений, касающихся пункта 1 статьи 6, статей 7, 9, 10 и 16 как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 в отношении супруга автора, а также в части статьи 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении самого автора.

Замечания государства-участника относительно существа

7.1 В вербальной ноте от 16 апреля 2013 государство-участник представило свои замечания по существу и вновь заявило, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

7.2 Государство-участник признает, что по распоряжению Верховного суда отделение полиции района Охалдунга начало подготовку первого информационного доклада по обвинению в преднамеренном убийстве г-на Катвала и что уголовное расследование продолжается. В ходе следствия районное отделение полиции собрало показания Усака Катвала, сына г-на Катвала, и Бира Бахадура Адхираки, а руководство непальской полиции поручило районному отделению полиции оперативно провести расследование. Принятые меры подтверждают утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Поскольку утверждения автора могут быть рассмотрены в рамках существующей системы уголовного правосудия, дополняемой механизмами правосудия переходного периода, государство-участник просит Комитет не рассматривать сообщение по существу.

7.3 Государство-участник подтверждает свое намерение разделять дела, связанные с конфликтом, и уголовные дела времен конфликта, которые относятся к

²⁰ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

²¹ Там же, пункт 6.3.

сфере уголовного права, расследуя их в рамках общеправовых механизмов судопроизводства вне рамок дополнительно создаваемых механизмов правосудия переходного периода. Оно ссылается на решение Верховного суда в деле *Говинда Прасад Шарма «Банди» против Генерального прокурора и др.* от 2 апреля 2014 года, в соответствии с которым расследование дел о серьезных нарушениях прав человека во время вооруженного конфликта не должно тормозиться из-за того, что механизмы правосудия переходного периода еще не созданы; их расследование и производство по ним должны вестись в рамках общей системы уголовного правосудия. Государство-участник утверждает, что правоприменительные органы не могут не выполнить решение компетентного суда, и подчеркивает, что проекты законов о создании Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии по расследованию случаев исчезновений находятся на рассмотрении парламента и никоим образом не противоречат решению Верховного суда. В то же время оно обязуется относиться к насильственному исчезновению как к преступлению, караемому по закону.

7.4 Государство-участник напоминает, что, хотя автор не обращалась с ходатайством в окружной суд, она получила 300 000 непальских рупий в качестве первой помощи, и что автор и ее дети получают право на возмещение по результатам расследования и по рекомендации компетентного суда и механизмов правосудия переходного периода.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

8.1 12 июня 2014 года автор сообщения представила комментарии к замечаниям государства-участника, заявив, что государство-участник не добавило никаких новых аргументов к тем, которые содержались в его представлении по вопросу о приемлемости сообщения, и что оно продолжает оспаривать приемлемость ее сообщения. При этом государство-участник не объясняет, какие именно эффективные и доступные средства правовой защиты автор должна была исчерпать, и никак не обосновывает решение не начинать уголовное производство по делу ее супруга. Автор считает, что, не проведя расследования, дающего основание для уголовного преследования виновных, государство-участник не выполнило своих обязательств по Конвенции и несет ответственность за продолжающееся нарушение статей 6, 7, 9, 19 и 16 как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.2 Заявляя о том, что следствие по делу г-на Катвала продолжается, государство-участник попросту повторяет ту информацию, которую оно представило в 2011 году. Невзирая на вывод Комитета, заявившего, что внесудебные механизмы, такие как Комиссии по установлению истины, не должны рассматриваться как внутренние средства правовой защиты, подлежащие исчерпанию для целей приемлемости, государство-участник продолжает утверждать, что Комиссия по установлению истины и примирению является тем внутренним процессуальным механизмом, возможности которого необходимо исчерпать. В этой связи автор подчеркивает, что, хотя 11 мая 2014 года Президент Непала и утвердил Закон о создании Комиссии по установлению истины и примирению, с одной стороны, закон нарушает требования международного права, а с другой, во время представления автором своих замечаний никакого механизма правосудия переходного периода не существовало. Более того, когда государство-участник представляло свои замечания по существу, Закон еще не был подписан и было неизвестно, когда механизм правосудия переходного периода будет создан и будет ли он создан вообще. Таким образом, государство-участник предлагало автору исчерпать несуществующее средство правовой защиты. Автор вновь заявляет, что преследование виновных в серьезных нарушениях прав человека не может зависеть от создания механизма правосудия переходного периода и что аргументы государства-

участника в этой связи не имеют под собой законных оснований. Она обращает внимание на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу, представленному государством-участником в соответствии с Пактом, в которых Комитет подчеркнул, что в рамках системы уголовного правосудия не было успешно доведено до конца ни одно дело, связанное с этим конфликтом (см. CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 5 а)).

8.3 Автор утверждает, что Закон о создании Комиссии по установлению истины и примирению нарушает требования международного права и противоречит решению Верховного суда от 2 января 2014 года²². Она обращает внимание на ряд серьезных недостатков этого закона: Комиссия уполномочена выступать посредником между жертвами и виновниками даже в случае грубых нарушений прав человека (статья 22), причем в делах, урегулируемых на основе посредничества, возможность обращения в судебные инстанции запрещена; Комиссия уполномочена рекомендовать амнистию даже виновных в совершении преступлений по международному праву и в грубых нарушениях прав человека (статья 26); некоторые преступления по международному праву не квалифицируются как уголовно-наказуемые деяния; система возбуждения преследования является неадекватной; и права жертв на возмещение ущерба в законе не признаются (статьи 2 е) и 23). С учетом вышесказанного, если в закон не будут внесены изменения, он не является эффективным средством правовой защиты.

8.4 Автор обращает внимание на замечание государства-участника, утверждающего, что уголовное расследование продолжается и что после его окончания автор получит возмещение. Она заявляет, что вот уже более 13 лет пытается узнать правду о судьбе своего супруга и что государство-участник предлагает ей ждать еще, неизвестно, сколь долго.

8.5 Наконец, автор считает, что государство-участник не опровергло ни одну из ее жалоб по существу, и в свете этого просит Комитет считать доказанными факты, описанные в ее первоначальном сообщении.

Дальнейшее представление государства-участника

9. В вербальной ноте от 11 августа 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Закон о создании Комиссии по установлению истины и примирению был принят в 2014 году и что Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по насильственным исчезновениям будут созданы в ближайшее время. Государство-участник утверждает также, что проекты законов о криминализации пыток и насильственных исчезновений были подготовлены и вскоре должны быть вновь внесены на рассмотрение парламента. Государство-участник вновь подчеркивает, что без механизмов правосудия переходного периода система уголовного правосудия не может гарантировать жертвам конфликта полного возмещения, и заверяет Комитет в том, что все требования автора будут рассмотрены после создания подобных механизмов.

Дальнейшее представление автора

10. 4 сентября 2014 года автор подтвердила сделанные ранее утверждения, заявив, что Комитет уже объявил ее сообщение приемлемым. Что касается аргументов государства-участника о предстоящем образовании механизмов правосудия переходного периода на основании Закона о создании Комиссии по установлению истины и примирению, автор отсылает к ряду международных источников, в которых говорится о недостатках этого закона, и заявляет, что созданный

²² В качестве даты решения Верховного суда в замечании государства-участника по существу указано 2 апреля 2014 года.

на основании такого закона механизм не будет соответствовать международным стандартам и в силу этого не станет эффективным средством правовой защиты.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению оставшиеся не опровергнутыми утверждения автора о том, что г-н Катвал исчез 13 декабря 2001 года, когда он был направлен в военные казармы района Охалдунга; что, по словам свидетелей, видевших, как утром 14 декабря 2001 года сотрудники силовых структур тащили его окровавленного, очевидно, находившегося в бессознательном состоянии, там его жестоко пытали; что до 2007 года не было ничего известно о его судьбе; и что в этот период власти не сообщали автору правду о месте нахождения ее супруга. При отсутствии какой-либо иной существенной информации по данному делу Комитет считает, что лишение г-на Катвала свободы и последующее нежелание властей признать этот факт и сообщить правду о его судьбе представляют собой насильственное исчезновение.

11.3 Комитет считает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение составляет уникальную серию связанных деяний, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре.

11.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что ее супруг был арестован представителями вооруженных сил государства-участника и содержался под стражей без связи с внешним миром с момента ареста до его предполагаемой смерти; что, хотя его в последний раз видели в декабре 2001 года, до 2007 года не было проведено никакого официального расследования. Комитет отмечает также, что созданная в 2006 году Верховным судом следственная группа по делам заключенных подтвердила, что г-на Катвала пытали сотрудники силовых структур и что он скончался от пыток 16 декабря 2001 года. Комитет отмечает далее, что тело г-на Катвала так и не было возвращено его семье.

11.5 Государство-участник указало, что уголовное расследование в деле г-на Катвала продолжается. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточно информации, подтверждающей, что такое уголовное расследование действительно ведется и что оно является эффективным. Спустя 13 лет после событий, о которых идет речь в настоящем деле, обстоятельства смерти г-на Катвала полностью не раскрыты и виновные не привлечены к ответу, хотя их имена, как утверждает, указаны в докладе следственной группы по делам заключенных. Более того, Верховный суд пришел к выводу о том, что г-н Катвал погиб от пыток, которые применяли к нему военнослужащие. Таким образом, Комитет считает, что убийство г-на Катвала в то время, когда он находился в руках военнослужащих, и отсутствие эффективного расследования со стороны государства-участника представляют собой нарушение права г-на Катвала на жизнь, предусмотренного в статье 6 Пакта.

11.6 Автор утверждает, что во время содержания под стражей ее супруг подвергался жестоким пыткам, что подтвердилось в ходе расследования, начатого по распоряжению Верховного суда государства-участника. Комитет признает степень мучительных страданий человека, находившегося неопределенное время без связи с внешним миром. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) по статье 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без

связи с внешним миром. В данном случае с учетом выводов Верховного суда Комитет приходит к заключению, что пытки, которым подвергся супруг автора, и его содержание без связи с внешним миром являются нарушением статьи 7 Пакта. Придя к такому заключению, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по пункту 10 Пакта.

11.7 Комитет принимает к сведению те страдания, которые пережила автор вследствие исчезновения своего супруга, неполучение ею адекватного возмещения от государства-участника, ее утверждения об угрозах в свой адрес и неправомерном обращении с ней, введение ее властями в заблуждение относительно места нахождения ее супруга, а также тот факт, что она по-прежнему не может получить доступ к его останкам. Комитет считает, что материалы дела свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения.

11.8 Комитет принимает к сведению жалобу, поданную в соответствии с пунктами 1–4 статьи 9 автором, которая указывает на отсутствие доказательств того, что ее супруг, который был арестован и помещен под стражу сотрудниками силовых структур, был уведомлен о причинах и основаниях для его ареста и был доставлен к судье, с тем чтобы иметь возможность оспорить законность задержания. При отсутствии конкретной информации от государства-участника на этот счет к утверждениям автора необходимо отнестись с должным доверием. Соответственно, арест и задержание супруга автора являются нарушением статьи 9 Пакта.

11.9 В связи с утверждениями автора, касающимися статьи 16, Комитет вновь обращает внимание на свою сложившуюся правовую практику, в рамках которой умышленное непредставление какому-либо лицу защиты закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва находилась в руках представителей государства, когда ее видели в последний раз, и если для родственников жертвы создаются систематические препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным²³. В рассматриваемом деле до 2007 года власти неоднократно сообщали родственникам г-на Катвала вводящую в заблуждение информацию о его судьбе, делая невозможным его поиск. Не получив от государства-участника никаких комментариев на этот счет, Комитет считает, что насильственное исчезновение г-на Катвала лишило его защиты закона с момента его ареста в нарушение статьи 16 Пакта.

11.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет вновь указывает на то значение, которое он придает учреждению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения утверждений о нарушениях прав в рамках внутреннего законодательства. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором указывается, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта.

11.11 Факты рассматриваемого дела свидетельствуют о том, что во время содержания под стражей г-н Катвал не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты. После исчезновения супруга автор в его поисках неоднократно

²³ См. сообщение № 2051/2011, *Баснет против Непала*, Соображения, принятые 29 октября 2014 года, пункт 8.7; сообщение № 2031/2011, *Бхандари проти Непала*, Соображения, принятые 29 октября 2014 года, пункт 8.8; сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.9.

обращалась к органам власти разных городов, получая от них вводящую в заблуждение информацию о его месте нахождения и его судьбе. Спустя 13 лет после ареста г-на Катвала, несмотря на усилия автора и постановление Верховного суда о возбуждении уголовного расследования, государство-участник так и не провело тщательного и эффективного расследования для выяснения точных обстоятельств его исчезновения и возможной гибели, а также для привлечения виновных к ответственности. Кроме того, выплаченные автору в качестве компенсации 300 000 непальских рупий не могут считаться адекватным возмещением, соразмерным тяжести совершенных нарушений. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 6, 7, пунктами 1–4 статьи 9 и статьей 16 в отношении г-на Катвала и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 в отношении самого автора сообщения.

12. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация указывает на нарушение государством-участником статей 6, 7, пунктов 1-4 статьи 9, статьи 16, а также пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 6, 7, пунктами 1-4 статьи 9 и статьей 16 Пакта в отношении г-на Катвала; а также статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении самого автора.

13. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе а) провести тщательное и эффективное расследование, с тем чтобы найти останки г-на Катвала и вернуть их семье; б) привлечь к ответственности, придать суду и наказать виновных в лишении свободы, пытках и насильственном исчезновении г-на Катвала, а также обнародовать эту информацию; и с) обеспечить автору в связи совершенными в отношении нее нарушениями эффективное возмещение ущерба, в том числе адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник обязано также принять меры к тому, чтобы не допустить повторения подобных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство позволяло привлекать к уголовной ответственности за действия, которые представляют собой нарушение Пакта.

14. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста настоящих Соображений на официальных языках государства-участника и их широкое распространение.